

ТАЛАНТ УПРАВЛЯТЬ... ПОКЛОННИКАМИ

В 1976 году Брянское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры издало мою брошюрку «Чайка русской эстрады» — об Анастасии Дмитриевне Вяльцевой, которую называли несравненной и неподражаемой. Книга разошлась моментально, и я до сих пор получаю письма с просьбой прислать хоть один экземпляр. Сейчас, в связи со 120-летием со дня рождения певицы и 80-летием со дня ее

кончины, Брянское областное управление культуры предпринимает попытки для издания моей новой книги о нашей землячке. Ведь Вяльцева родилась в наших краях, в селе Алтухово. Открыт расчетный счет № 601225 КС 2161300 УКБ Брянскооблбанка на издание книги «Певица А. Д. Вяльцева». Очень прошу опубликовать отрывок из новой рукописи, с указанием объявленного расчетного счета. Иных возможностей для издания книги я не нахожу.

Первый публичный концерт А. Д. Вяльцевой, вызвавший сенсацию, состоялся на летней сцене московского «Эрмитажа» в 1897 году. На второй концерт публика валила уже валом. И эстрадные предприниматели стали приглашать певицу наперебой, зная, что ее участие в любом концерте гарантировало полный сбор.

Концерты ее начинались поздно, в половине девятого вечера. Но, боясь опоздать, публика начинала собираться с шести часов, и к началу зрители заполняли все переулки, ведущие к подъезду театра. Зал с трудом вмещал желающих послушать певицу. Пробираясь на свои места приходилось с риском упасть кому-нибудь на колени... Те же, кому билеты не доставались, толпились на лестницах, в вестибюле

Программа состояла обычно из двух отделений. Первыми пели дебютанты. Но их слушали вяло, принимали лишь как прелюдию. Затем зал на несколько минут затихал... Придерживая левой рукой шлейф и поднося над головой в приветствии правую руку, быстрыми и легкими шагами на сцену выходила Анастасия Дмитриевна. Живое и тонкое лицо под пышным валиком волос, искрящиеся весельем глаза, жизнерадостная улыбка, необычайно изящная и стройная фигура — как много было в этой артистке обаяния!

После первого же исполненного согласно отпечатанной программке романса начинался длительный диалог между нею и зрителями. Анастасия Дмитриевна, внимательно прислушиваясь к доносившимся

выкрикам, старалась уловить названия требуемых романсов. И с отчаянием разводила руками, если не могла в общем гаме услышать желание большинства.

Антракт не приносил разрядки ни зрителям, ни А. Д. Вяльцевой. Зал гудел, как море, разбуженное непогодой. Никто не покидал своих мест. Все с нетерпением ждали второго отделения. Да и сама Анастасия Дмитриевна, стоявшая за кулисами, была в каком-то упоении. Она готова была петь до хрипоты, до потери голоса, лишь бы видеть взволнованные лица и блестящие глаза благодарных слушателей.

Наконец певица выходила на сцену. Властным движением тонкой руки устанавливала тишину в зале и начинала кон-

церт. Обычно она приберегала ко второму отделению все лучшие романсы своего репертуара. Когда же все, что значилось в программе, исполнялось и Вяльцева удалялась со сцены, в зале начинался неопределимый беспорядок. Молодежь, сидевшая на хорах, прорывалась вниз, в проходы между креслами, к самой сцене, не слушая никаких увещаний. Ее мать, Мария Тихоновна Вяльцева, побывав несколько раз на концертах дочери, высказалась совершенно определенно, что порядок смогли бы навести конница или пожарные...

Иногда вмешивалась полиция, пытавшаяся хоть немного утихомирить зрителей. Начиналась перебранка между блюстителями порядка и поклонниками таланта певицы. И тогда на сцене появлялась улыбающаяся Анастасия Дмитриевна. Она останавливалась у края сцены, смотрела некоторое время на волнующуюся публику и, обращаясь к полицейским, говорила: «Оставьте их... За порядком буду следить я». Ее слова покрывались шквалом аплодисментов, возгласами приветствий, и полицейские на время удалялись. А Вяльцева начинала петь, отзываясь на все просьбы, выполняя все заказы. Она показывала палец в знак того, что споет еще одну песню. Ей в ответ показывали три пальца. Но часто три «биса» у певицы растягивались

до двадцати трех и больше. На одном из концертов в Петербурге ей пришлось, помимо программы, пропеть 52 романса! А на концерте на Сокольничьем кругу в Москве, состоявшемся в августе 1912 года, Вяльцева дополнительно спела 60 романсов. Видя, как безропотно выходила певица на бесчисленные вызовы слушателей и пела все новые и новые романсы, антрепренеры не выдерживали: «Да пожалейте вы себя, Анастасия Дмитриевна, ведь вас замучают. Идите к себе в уборную и отдохните». На это певица, вздохнув, отвечала: «Я обязана выходить на их вызовы и петь им столько, сколько они пожелают. Это их право». И новый романс звучал в очарованном зале. «Бисы» прекращались лишь тогда, когда увозили роаяль или тушили свет.

Не оставляли Вяльцеву в покое и после окончания концерта. Молодежь толпилась у артистической уборной, у театрального подъезда. Настойчивые аплодисменты, выкрики «браво» — просьба дать цветы «на память». Народная артистка СССР С. В. Гиацинтова вспоминала: «Современная мне молодежь была влюблена в народную певицу Анастасию Дмитриевну Вяльцеву. Она входила в нашу жизнь и на какое-то время могла определить ее смысл».

С. КИЗИМОВА.
БРЯНСК.